

Небо потемнело, вокруг становилось всё более зловеще, а температура начала падать. Не теряя ни секунды, они поспешили к замку. Ночь уже опускалась на лес, грозя поглотить его целиком, и лишь благодаря быстрому бегу им удалось вернуться в замок до того, как тьма окончательно вступила в свои права.

В тот самый миг, когда они юркнули в калитку, бесчисленные призрачные тени замелькали среди деревьев, жадно уставившись на замок. Чжоу Иси перевела дух, радуясь, что они успели вовремя.

Они бесшумно вернули всё на свои места и разошлись, один за другим направляясь к обеденному столу. Заметив Лянь У, Фэн Фу одарил его взглядом, в котором, казалось, была сконцентрирована вся яд мира.

— Что с ним такое? — спросил Лянь У у Ли Тао, который только что пересел на соседнее, восьмое место. Чжан Хуэй, изначально занимавшая восьмое место, теперь сидела на четвёртом.

Ли Тао понизил голос:

— После обеда рана на его пальце внезапно воспалилась. Вся кисть почернела и начала источать запах гнили. А потом он увидел, что тебя нет на месте, и, видимо, решил, что это твоих рук дело.

Лянь У приподнял бровь. Значит, решил сорвать на нём злость?

На ужин подали пасту, густо посыпанную лепестками цветов. Особые приправы заставили игроков помрачнеть. Этот данж был неразрывно связан с цветами, но в предыдущие дни их не добавляли в еду, а сегодня — пожалуйста. Трудно было не заподозрить неладное.

Дворецкий с довольной улыбкой наблюдал за лицами игроков. Если они не притронутся к еде, у него появится отличный повод проявить инициативу.

Лянь У бросил беглый взгляд на тарелку и взял вилку:

— Это просто лилии. Есть их можно, но я бы не советовал.

— Слушай, приятель, ты что, разбираешься во всех этих цветах?

— Ну, в большинстве. Некоторые из них, вероятно, выведены здесь, в них я не уверен.

Стоило зайти речи о цветах, как Лянь У стал куда разговорчивее.

Вернувшись в комнату, Ли Тао тут же бросился в уборную, его вырвало.

— Меня сейчас стошнит. В тех лепестках были черви. Белые, склизкие, они были облеплены соусом и плавали в этой жиже. Они лежали на самом дне, я заметил их, только когда почти доел.

Лянь У живо представил эту картину и почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. Описание было настолько ярким, что хотелось попросить никогда больше так не выражаться.

— Ты ведь не съел сами лепестки?

— Нет, ты же сказал, что не советуешь, я и не рискнул. Съел только пасту.

Ли Тао залез на приготовленный ещё вчера матрас, пожелал Лянь У спокойной ночи и тут же провалился в сон.

Едва Лянь У закрыл глаза, как погрузился в сновидение. Горы трупов, реки крови, разорённое Тайное царство, снег, окрашенный алым. Он стоял, наступив на тело старейшины некоего бессмертного клана, и чувствовал, как его собственное тело постепенно остывает. Весь мир расплывался, и в этом мареве ему почудился странный отблеск белизны.

Лянь У резко проснулся, сон как рукой сняло. Он встал и подошёл к окну, молча наблюдая за лианами. Сегодня ночью они были подозрительно спокойны: если вчера между ними шла непрерывная грызня, то сейчас — ни движения. Неизвестно, закончилась ли их схватка до того, как он уснул, или же произошло что-то новое.

Лянь У подумал о том, что луна в этом данже кажется какой-то холодной, ненастоящей. Луна в Тайном царстве светила мягко, питая его народ, а не так, как здесь — леденяще и тревожно.

Внезапно Лянь У изменился в лице и настороженно посмотрел на дверь. Снаружи донёсся едва уловимый цветочный аромат. Он припомнил: запах был в точности таким же, как в комнате дворецкого.

Дворецкий вышел?

В этот момент дворецкий, словно призрак, медленно полз по коридору. Его тело было покрыто яркими цветами, но вместо тычинок в их сердцевинах виднелись острые зубы. Несколько лиан, словно щупальца, удерживали его на потолке. Дворецкий, казалось, не замечал комнаты 205 и 207, он покружил немного и остановился перед дверью 201.

Дворецкий глубоко вдохнул воздух и оскалился в жадной улыбке. Толстые лианы на его теле выпустили тончайшие отростки, которые просочились в щель двери, вскарабкались вверх и, добравшись до ручки, распахнули её.

Щелчок замка встревожил чутко спавшего Лянь У. Он вскочил и начал трясти Ли Тао, но тот

был без сознания. Цветочный аромат был отравлен!

В другой комнате Чжан Хуэй изо всех сил тормозила Чжоу Иси. Прошлый опыт травм спас её: из-за долгого приёма лекарств у неё развилась устойчивость, и, возможно, этот мир превратил ту особенность в её личную способность. Когда аромат стал удушающим, Чжан Хуэй открыла глаза. К счастью, Чжоу Иси тоже прокачивала свои атрибуты, поэтому спала не так крепко и быстро пришла в себя.

Однако Фэн Фу и Ван Цян оказались не столь удачливы. Метка, оставленная лианами на теле Фэн Фу, усилила действие аромата. Даже когда его рука бесшумно сгнила, а плоть начала отваливаться, обнажая белые кости, Фэн Фу так и не проснулся.

Дворецкий спустился с потолка, и цветы на его теле стали ещё ярче. Толстые щупальца втянули Фэн Фу в объятия, и дворецкий поднял его гниющую руку. Раскрыв пасть, полную зубов, он впился в изуродованную конечность.

Раздался хруст перемалываемых костей. Лянь У рывком распахнул дверь и бросился к 201-й комнате. Навстречу ему устремились толстые лианы и цветы. Они сплелись в огромную сеть, пытаясь накрыть его.

Лянь У призвал меч Шуанцзян и с размаху ударил по лианам: место удара мгновенно покрылось льдом и рассыпалось. В этот момент подросла Чжоу Иси, двумя изогнутыми клинками она яростно рубила лианы, но отсечённые куски тут же поглощались остальными.

После нескольких столкновений вся рука Фэн Фу была поглощена, а лианы ничуть не ослабли. Лицо Лянь У было бледным, казалось, он вот-вот упадёт.

Внезапно дворецкий перестал жевать, грубо отшвырнул Фэн Фу в сторону, втянул все свои цветы и щупальца и склонился перед дверью.

— Хозяин.

Все обернулись. Неизвестно откуда, в коридоре бесшумно стоял человек в тёмно-зелёной мантии с глубоким капюшоном. Маска с изящным узором скрывала его лицо, обнажая лишь светлый подбородок и бледные губы. От него веяло слабым запахом крови.

Лянь У выдохнул:

— Господин Лисон?

— Гости, ночь уже глубока, ведите себя тише, — раздался мягкий голос, от которого, однако, не стало спокойнее. Под этой маской доброты скрывался главный босс этого данжа, инициатор всех бед, его полноправный хозяин. — Дворецкий, в следующий раз, когда решишь перекусить, закрывай дверь. Не хочу, чтобы это повторилось. Ты знаешь, что будет.

— Слушаюсь.

Дворецкий снова поклонился. В одно мгновение господин Лисон исчез, будто его и не было, словно всё увиденное было лишь галлюцинацией.

Все устали на дворецкого, опасаясь, что он продолжит трапезу. Но тот, ничуть не смутившись, с фирменной улыбкой на лице вдруг прыгнул в окно и в мгновение ока скрылся.

Как только дворецкий ушёл, цветочный аромат рассеялся, и Фэн Фу очнулся от невыносимой боли.

— А-а-а!

Хотя рана не кровоточила, жгучее ощущение огня шло прямо от плеча. Фэн Фу посмотрел на своё пустое левое плечо и тут же потерял сознание. Чжоу Иси презирала его за прежние поступки, но всё же помогла обработать рану. В данжах на выживание необходимо по возможности избегать лишних жертв.

— Ссс, дворецкий что, пришёл наверх перекусить?

— Он каждый день жуёт эти цветы, небось уже тошнит, вот и решил устроить себе ночной дождь.

— Фэн Фу: спасибо, удружил!

— Этот тип сам виноват, опытный игрок, а полез куда не надо. Видно же было, что его пометили.

— Позорит только опытных игроков.

Сан Ци, прислонившись к дверному косяку, равнодушно произнесла:

— Господа, думаю, всем пора спать. Размялись, теперь можно и отдохнуть.

Чжоу Иси указала на Фэн Фу и бросила Ван Цяну лечебный предмет:

— Ван Цян, присмотри за ним. Если очнётся и начнёт буйствовать — выруби его. Если рана откроется — используй это.

Вернувшись в комнаты, Сан Ци потянулась и села на стул, глядя на Чжан Хуэй и Чжоу Иси.

— Госпожа Чжоу, не стоило тратить ценный предмет на этого подонка. Как вы думаете, что такой человек будет делать, если выберется из данжа живым? К тому же он тяжело ранен, теперь он переполнен ненавистью. Как думаете, на ком он её выместит?

Чжан Хуэй с недоверием смотрела на Сан Ци. Какой бы та ни была в начале, она всегда казалась ей хрупкой беременной женщиной. Она и представить не могла, что та способна на подобные слова.

— Сан Ци, ты... не слишком ли холодна? В конце концов, это человеческая жизнь.

Воздух будто застыл, все трое замолчали. Наконец Сан Ци тихо усмехнулась:

— Знаете, в данжах нельзя быть слишком сердобольной. У кого из высокоуровневых игроков руки не по локоть в крови? Госпожа Чжоу, вы опытный игрок, вы всё понимаете. Надеюсь, вы обдумаете мои слова.

Сказав это, Сан Ци повернулась и легла спать. Чжоу Иси молчала. Спасать людей, помогать другим — это будто впиталось в самую глубину её души, стало инстинктом. Слова Сан Ци были разумны, но если бы ей пришлось выбирать снова, она, вероятно, всё равно бы спасла его.

<http://bllate.org/book/20703/2069620>